

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

УДК 262.12

Митрополит Александр (Могилёв)

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ПРИЧИНЫ НАЗНАЧЕНИЯ АРХИМАНДРИТА СОФОНИИ (СОКОЛЬСКОГО) НА ДОЛЖНОСТЬ НАСТОЯТЕЛЯ ЦЕРКВИ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ МИССИИ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ В 1848 ГОДУ

Аннотация: Статья посвящена исследованию исторических условий и причин назначения архимандрита Софонии (Сокольского) настоятелем церкви Российской дипломатической миссии в Константинополе в 1848 году. В статье рассматривается комплекс событий, обусловивших это кадровое решение, которое ранее в историографии характеризовалось как неожиданное. Целью статьи является реконструкция мотивации ключевых участников этого процесса – архимандрита Порфирия (Успенского) и архиепископа Иннокентия (Борисова). Основываясь на впервые вводимых в научный оборот архивных документах Синода и Министерства иностранных дел, автор доказывает, что назначение было продуманным шагом в рамках усиления российского православного присутствия на Ближнем Востоке. В заключении делается вывод, что кандидатура архимандрита Софонии, опытного церковного администратора и педагога, была оптимальной для создания надёжной линии связи между Петербургом, Одессой, Константинополем и Иерусалимом. Автор делает вывод, что константинопольский период стал ключевым этапом в формировании архиепископа Софонии как востоковеда и церковного дипломата, что определило его дальнейшее служение.

Ключевые слова: Софония (Сокольский), Константинополь, церковная дипломатия, Синод, Святейший Синод, посольская церковь, Порфирий (Успенский).

Сведения об авторе: Александр (Александр Геннадиевич Могилёв), митрополит, кандидат богословия, митрополит Астанайский и Казахстанский, Православная Церковь Казахстана (Республика Казахстан, Алматы). E-mail: mitropolia-science@internet.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6536-941X>.

Цитирование: Александр (Могилёв), митрополит. Исторические условия и причины назначения архимандрита Софонии (Сокольского) на должность настоятеля церкви Российской дипломатической миссии в Константинополе в 1848 году // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 4 (37). С. 73–88.

Поступила в редакцию: 18.10.2025. Принята к публикации: 10.12.2025.

Во **вводной** части статьи, посвящённой исследованию одного из интереснейших и малоизученных эпизодов биографии первого архиерея Туркестанской епархии, архиепископа Софонии (Сокольского) (1800–1877), надо отметить, что его труды на Ближнем Востоке имеют большое значение

для понимания того служения, которое он осуществлял позже в Центральной Азии, будучи уже опытным востоковедом, знатоком литургической практики и быта нескольких Восточных Церквей и опытным архиереем. Путь в город Верный (ныне – Алма-Ата), который с 1872 года стал кафедральным центром Туркестанской епархии, начался у святителя Софонии в 1847 году, когда он, будучи долговременным работником на ниве духовного просвещения, потрудившись инспектором Вологодской и Архангельской семинарий, ректором Орловской, Каменец-Подольской, Ярославской, Тверской и Могилёвской семинарий, пишет прошение в Святейший Синод о переводе с ректорства в Могилёвской семинарии на должность настоятеля церкви Российской дипломатической миссии в Константинополе¹. Синод и Министерство иностранных дел одобряют это прошение, отправляя его в столицу Османской империи со множеством поручений пастырского, научного и дипломатического характера.

Реконструкция исторических условий и причин как бы неожиданного назначения на дипломатическое поприще священнослужителя, не служившего за границей, но имевшего 20-летний стаж педагогических и административных трудов в духовных семинариях, является **целью** данной статьи. Такое исследование значимо, поскольку **обзор работ**, посвящённых биографии архиепископа Софонии, показывает, что историки не решают вопрос об условиях и причинах его назначения на должность настоятеля посольской церкви. Так, например, протоиерей Михаил Путинцев совершенно необоснованно, как будет видно далее, пишет в 1884 году о том, что назначение в Константинополь оказалось «совершенно неожиданным»². Монахиня Сергия (В. В. Королева) повторяет за отцом Михаилом Путинцевым ничем не подкреплённое утверждение о том, что архимандрит Софония «совершенно неожиданно для него, был назначен в Константинополь, настоятелем церкви при Русском посольстве»³. Архи-

¹Российская дипломатическая миссия в Константинополе – официальное наименование посольства Российской империи в Османской империи в середине XIX века. Далее по тексту церковь Российской дипмиссии в Константинополе (Стамбуле) будет называться «посольской церковью», как это принято в неофициальной документации и переписке, используемой в данном исследовании.

²Путинцев М. П., прот. Воспоминания о покойном архиепископе Туркестанском Софонии // Душеполезное чтение. 1884. Ноябрь. С. 268.

³Королева В. В. Первосвятитель Туркестана. Архиепископ Софония (Сокольский), первопрестольник Туркестанской епархии // Православие.ru : сайт. URL: <https://pravoslavie.ru/36553.html> (дата обращения: 13.03.2025).

мандрит Августин (Никитин) в своём очерке просто указывает год назначения архимандрита Софонии в Константинополь⁴. И только в исследовании М. И. Щербаковой указывается цитата из дневников архимандрита Порфирия (Успенского), где этот великий востоковед и один из ближайших ещё со времени учёбы в Петербургской духовной академии друзей святителя Софонии писал: *«Два дня (22 и 23 октября) провёл у настоятеля тамошнего Братского монастыря архимандрита Софонии, бывшего товарищем мне в духовной академии, и уговорил его перепроситься на службу при нашем посольстве в Константинополе»*⁵.

Но с точки зрения **методологии** историко-генетического подхода является некорректным утверждение о том, что именно «уговоры друга» стали причиной того, что ректор семинарии, настоятель монастыря и опытный проповедник отказывается от продолжения административно-педагогической службы и просит о переводе на служение за границу. Сами члены Синода и обер-прокурор должны были иметь причины согласиться на кандидатуру отца Софонии, как и отец Порфирий не мог не иметь своих причин видеть на месте настоятеля посольской церкви в Константинополе своего друга.

Все эти предварительные предположения, как будет видно далее, подтверждаются документами из архивов как Синода, так и Министерства иностранных дел. Именно данные этих архивных документов, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот в данной статье, а также определение на их основе условий и причин назначения архимандрита Софонии в посольскую церковь в Константинополе, и являются тем, что можно определить как **научную новизну** данной статьи.

Переходя к **основной части исследования**, надо ещё раз отметить, что, судя по дневникам архимандрита Порфирия (Успенского), 22 и 28 октября 1847 года, он посещает своего друга в Могилёве. Автор дневниковой записи отмечал, что через Могилёв он путешествовал в Одессу для отправ-

⁴Августин (Никитин), архим. Софония (Сокольский) – архиепископ Туркестанский // Журнальный зал : сайт. URL: <https://magazines.gorky.media/neva/2015/12/sofoniya-sokolskij-arhiepiskop-turkestanskij.html> (дата обращения: 13.03.2025).

⁵Цит. по: Щербакова М. И. Святитель Феофан, Затворник Вышенский, и Софония (Сокольский), первый архиепископ Туркестана: пересечение судеб // Свято-Успенский Вышенский монастырь : сайт. URL: <https://svtheofan.ru/item/2536-shtepbakova-mi.html#ftn3> (дата обращения: 13.03.2025).

ки оттуда в Константинополь и далее в Иерусалим⁶. Именно этой поездкой начинала свои труды Русская духовная миссия в Иерусалиме. Дорога из Петербурга в Одессу лежала через Гатчину, Лугу, Витебск и Могилёв. В Могилёве отец Порфирий задерживается для того, чтобы не просто по-видать своего однокашника по академии, но для того, чтобы уговорить его на настоятельство в посольской церкви в Константинополе.

Для архимандрита Порфирия было крайне важно, чтобы в Константинополе у него был не просто знакомый, но близкий друг, которому он может доверять как самому себе. Константинополь был ключевым пунктом для паломников и исследователей, путешествовавших из России в Святую Землю. Именно через Константинополь архимандрит Порфирий должен был пересылать отчёты о своей деятельности и о своих исследованиях в Синод. И такого рода уникальные документы, зачастую имевшие отношение к дипломатии на Востоке, к международным отношениям, не должны были попасть в чужие руки. Судя же по переписке двух друзей, более надёжного и близкого человека, чем архимандрит Софония, отец Порфирий и не мог бы найти.

22 декабря 1847 года в Синоде было начато дело о вызове архимандрита Софонии в Петербург, а уже в январе преосвященный Анатолий, епископ Могилёвский, уведомлял Духовно-учебное управление при Синоде о том, что архимандрит Софония выехал в Петербург 25 января 1848 г.⁷ В документах Синода указывается, что ещё 29 сентября 1847 года обер-прокурор граф Протасов уведомил Синод о прошении настоятеля церкви Российской дипломатической миссии в Константинополе архимандрита Амвросия уволить его по состоянию здоровья от этой должности с назначением пенсии за службу⁸. Синод рассматривал это прошение 8 октября и 14 ноября 1847 года, и именно между этими датами в конце октября архимандрит Порфирий в Могилёве уговаривал святителя Софонию подать прошение о назначении на вакантное место.

Прошение архимандрита Амвросия, активного устроителя церковной жизни русского посольства в Константинополе, было удовлетворено. Было устроено и назначение отца Софонии, который стал

⁶ Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Т. III. СПб., 1896. С. 160.

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 128. Д. 2107. Л. 1.

⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Д. 1630. Л. 9 об.

наследником отца Амвросия по должности. Об этом наследовании свидетельствует рапорт о передаче церковного имущества, составленный на имя главы дипмиссии Владимира Павловича Титова архимандритами Софонией и Амвросием в Константинополе 13 июня 1848 года. В рапорте отмечалось, что архимандрит Амвросий передал, а архимандрит Софония принял в своё распоряжение *«а) всё церковное имущество, как-то: Ризница, Церковная Утварь и все вещи, принадлежащие Посольским Церквам Константинопольской и Буюк-дерской <...>, б) Церковная Сумма в наличии, в таком остатке, какой значится по ведомости особо представляемой Архимандритом Амвросием, и расписка на билет в 2250 рублей Серебром, положенные для хранения в Одесский банк <...>, в) все бумаги, принадлежащие к Церковному Архиву, как-то: Указы из Петербургской Духовной Консистории, обыскная книга со свадебными актами и с метрическими Книгами на текущий год, наконец д) приходно-расходная Книга, начиная с 1835-го года по настоящее время <...>»⁹.*

Здание российской дипмиссии находилось с 1844 года в Константинополе в районе Пера. Сейчас в этом здании расположено российское генконсульство в Стамбуле. Домовая церковь посольства, расположенная в одном из флигелей здания на третьем этаже, была 1 апреля 1845 года освящена во имя святителя Николая Чудотворца¹⁰, небесного покровителя императора Николая I. Обустройством храма, заказом всего необходимого для совершения богослужений занимался как раз отец Амвросий. Упомянутая в рапорте православная церковь в Буюкдере (Буюк-Дере) – это домовый храм святых равноапостольных императора Константина и матери его Елены в летней резиденции русской дипмиссии, расположенной в середине XIX века в деревне Буюкдере, которая является сейчас частью городской территории Стамбула. Именно эти две домовые церкви стали основным местом служения архимандрита Софонии с середины июня 1848 до начала мая 1853 года.

Дело же о назначении архимандрита Софонии в Константинополь развивалось в начале 1848 года, когда 16 и 30 января Синод рассматривал предложение обер-прокурора графа Протасова (от 7 января того же года) о порядке назначения желающему уволиться настоятелю посольской

⁹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Посольство в Константинополе. Оп. 517/1. Д. 4002. Л. 17–17 об.

¹⁰ Кудрявцева Е. П. Русские на Босфоре: российское посольство в Константинополе в первой половине XIX века. М. : Наука, 2010. С. 23, 25–26.

церкви в Константинополе архимандриту Амвросию за его заслуги по служению в Министерстве иностранных дел пенсии, которая по указанию императора должна равняться 800 рублям серебром¹¹. Далее указывалось, что Синод принял решение утвердить увольнение архимандрита Амвросия и на его место назначить вызванного для этого в Петербург ректора Могилёвской семинарии архимандрита Софонию, о чём обер-прокурор должен был известить господина Государственного Канцлера Графа Нессельроде¹², отвечавшего за всю иностранную политику империи. После получения этого распоряжения архимандриту Софонии предписывалось отправиться в Министерство иностранных дел для получения дальнейших распоряжений по новой службе¹³. И именно в этом деле указана дата официального принятия Синодом данного решения – 11 февраля 1848 года¹⁴, что совпадает с датой в послужных списках архиепископа Софонии¹⁵.

Интересно, что среди подписей архиереев в синодальном документе присутствует и автограф Харьковского архиепископа Иннокентия (Борисова), чьим учеником по духовной академии были архимандриты Порфирий (Успенский) и Софония (Сокольский). В январе и феврале 1848 года владыка Иннокентий был одним из присутствующих в Синоде, а 24 февраля, то есть всего через две недели после назначения архимандрита Софонии в Константинополь, архиерей был переведён с Харьковской на Херсонскую кафедру с центром в Одессе. А именно через Одессу в Российской империи XIX века всегда шёл путь в Константинополь. Именно Херсонский архиерей был покровителем паломников, отправлявшихся в Константинополь и Святую Землю. Именно он курировал отношения России с Афоном и осуществлял посредничество между Синодом и с Константинопольским Патриархатом. Вероятно, владыка Иннокентий поддержал кандидатуру своего ученика, архимандрита Софонии, на место настоятеля в российской дипмиссии в Константинополе, что было или прозорливо, или дальновидно, или и то и другое одновременно: отец Софония стал ближневосточным помощником не только главы Русской духовной миссии в Иерусалиме

¹¹РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Д. 1630. Л. 9–9 об.

¹²Там же. Л. 10–10 об.

¹³Там же. Л. 10 об.

¹⁴Там же. Л. 11.

¹⁵АВПРИ. Ф. Департамент личного состава и хозяйственных дел. Оп. 755. Д. 59. Л. 92; РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 822. Л. 4; РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 822. Л. 9.

архимандрита Порфирия, но и нового Херсонского архиерея. Эти сведения дают возможность сделать вывод о том, что назначение архимандрита Софонии было обусловлено не только его выдающимися способностями проповедника, администратора и богослова, но и тем, что ему могли доверять лица, в ведении которых оказались внешнецерковные связи ближневосточного направления.

Помимо посредничества между Иерусалимом, Константинополем, Одессой и Петербургом, на архимандрита Софонию Синод возложил дополнительные задачи, которые были прописаны в особом документе, составленном именно для архимандрита Софонии. В тексте документа нет ни одного имени и ни одной даты, но точно можно сказать, что Сербинович мог править этот документ только как синодальный чиновник, каковым он был до 1853 года. В документе косвенно указана и нижняя хронологическая граница возможного времени его создания: в нём отмечалось, что настоятель посольской церкви должен находиться в активной переписке и в общении с «Иерусалимской Миссией». Это означает, что к моменту написания документа уже существовала Русская духовная миссия в Иерусалиме, а решение о её создании датируется 11 февраля 1847 года. Можно говорить о том, что «Инструкция» была создана не ранее 1847 года и не позже 1853 года, что почти полностью совпадает со временем служения святителя Софонии в Константинополе. А это значит, что «Инструкция» предназначалась именно и только для него, а время её написания с большой долей вероятности – февраль – март 1848 года. Что же именно вменялось в обязанности настоятелю домового церкви Российской дипломатической миссии в Константинополе?

В начале документа указывается, что состав инструкции определяется тем, что в столице Османской империи среди мусульман проживают не только православные, но и представители Церкви Востока, копты и армяне, а также представители католицизма и протестантизма¹⁶. Очевидно, что, в соответствии с самим фактом наличия церкви в посольстве, главными обязанностями настоятеля являлись: совершение богослужений, Св. Таин, исполнение треб, забота о благоуукрашении церкви и причте, о его материальном обеспечении и образовании, закупка всего необходимого для совершения богослужений, ведение метрических и приходно-

¹⁶ РГИА. Ф. 1661 (Сербинович Константин Степанович). Оп. 1. Д. 486. Л. 1–1 об.

расходных книг¹⁷. При этом в инструкции давалось пояснение о том, что Таинства, обряды, требы настоятель мог совершать для всех православных российских подданных, находящихся в Константинополе, а причетников мог привлекать для ведения документации, в качестве переводчиков, если они владели местными языками, использовать их *«для наблюдений в таких случаях и местах, где самому ему нельзя быть по каким-либо обстоятельствам»*¹⁸.

Важной стороной деятельности настоятеля должна была быть помощь в работе посольства в целом и посла в особенности. Перечень обязанностей настоятеля в отношении деятельности посольства заключался в следующем: *«а) участвовать ему с посланником в рассуждениях о всех делах, более или менее касающихся веры и Церкви, б) входить в личные отношения по поручениям посланника с Патриархом Константинопольским <...>, в) входить также в письменные и словесные сношения по подобным же предметам с духовными лицами и инославных исповеданий <...>, г) заниматься составлением бумаг и быть вообще корреспондентом и посредником во всех письменных сношениях по делам духовным, как с Российским Правительством, так и со всею Восточною Церковью, особенно же с Иерусалимскою Миссиею»*¹⁹.

В примечании же к этому списку указывалось ограничение, предписанное отцу-настоятелю: *«Что касается до дел собственно дипломатических, то Настоятелю нет необходимости входить самому собою в рассуждение о них. Но если будет приглашение на то Начальника Посольства, то он не только может участвовать, но и не должен отказываться от участия в совещаниях о делах Правительственных»*²⁰.

Особо в инструкции разъяснялся пункт об установлении отношений с Константинопольским Патриархом. При этом подробнее всего была расписана необходимость сбора документов и книг об истории Церкви, истории отношений между Византией и Россией, истории России как таковой. Архимандрит Софония должен был *«<...> обозреть архивы и библиотеки, имеющиеся при Великой Константинопольской Церкви, для отыскания таких фактов, кои могут разлить благотворный свет*

¹⁷РГИА. Ф. 1661 (Сербинович Константин Степанович). Оп. 1. Д. 486. Л. 2–3 об.

¹⁸Там же. Л. 2–4 об.

¹⁹Там же. Л. 4–4 об.

²⁰Там же. Л. 4 об.

на Церковные события веков прошедших. <...>. <...> такие записки и бумаги, кои могут пролить много света на события Церкви Русской: отселе само собою следует, что Настоятелю Церкви предлежит обратить внимание на библиотеку и архив, имеющиеся, собственно, при Константинопольской Патриархии, на библиотеку Церкви Иерусалимской, находящуюся в Константинополе, на библиотеки и архивы Монастырей и приходских Церквей, даже на библиотеки частных лиц <...>»²¹.

При исследовании библиотек и архивов настоятелю посольской церкви предписывалось собирать литературу следующего направления: «а) в отношении Богословском, <...>. б) в отношении Гомилетическом <...>. с) в отношении историко-археологическом, Священные обряды, Церковное пение, Церковная живопись, Церковное облачение, правила жизни и одеяние Монашествующих и тому подобное <...>. d) в отношении собственно историческом, кроме Грамот Великих Князей Русских и Митрополитов Константинопольским Патриархам и Царям Греческим, в библиотеках и архивах Греческих Церквей должны находиться всякого рода акты, касающиеся Иерархии и разных учреждений Российской Церкви»²². Примечание к этой части инструкции гласило: «Любознательности и усердию Настоятеля представляется простираť взор свой на всё, что может иметь интерес для науки»²³.

Настоятель посольского храма также должен был собирать сведения об управлении, иерархии, клире, приходах, храмах, монастырях и монашествах, проповедании, учительстве, духовном образовании, библиотеках, мирянах, богослужениях, иконописи, церковном пении, применении канонов, уставе Константинопольской Церкви, а также о её отношениях с Портой Оттоманской и другими Патриархатами²⁴.

Интересно, что в этом третьем разделе инструкции рукой Сербиновича резко перечёркнут пункт об открытии духовного училища для греков при российском посольстве: «Настоятель имеет обратить внимание и войти в обстоятельное соображение не откроется ли нужда и возможность завести Духовное Училище из Греков под непосредственным своим надзором и под руководством лиц, составляющих клир Российской

²¹РГИА. Ф. 1661 (Сербинович Константин Степанович). Оп. 1. Д. 486. Л. 5 об., 7.

²²Там же. Л. 8–8 об.

²³Там же. Л. 8 об.

²⁴Там же. Л. 5 об.–6 об.

Церкви. В таком случае имеет он представить побудительные причины к открытию преднамеряваемого Училища, определить степень и цели его, указать место, учителей, предметы и порядок учения, средства первоначального обзаведения и дальнейшего содержания, словом, составить и представить куда следует полный проект»²⁵.

Возможно, до святителя Софонии даже и не дошёл этот исходный вариант инструкции, и он не мог знать, что ему могла бы быть поручена такая миссия. Этот пункт был явно вычеркнут по политическим мотивам – создание такого училища обострило бы и без того плохие отношения между Османской империей и Россией. Турецкие власти старались максимально ограничить активность Православия на своей территории, и появление нового православного учебного заведения фактически в центре столицы халифата не могло было быть воспринято благосклонно.

Четвёртый раздел обязанностей настоятеля касался сбора сведений о присутствии инославных в Константинополе. Интересно, что в инструкции изначально среди инославных христиан, помимо католиков и протестантов, были указаны армяне, копты, абиссинцы. Рукой Сербиновича копты и абиссинцы были вычеркнуты²⁶, что, вероятно, и привело к тому, что основной упор в своих исследованиях в Османской империи архимандрит Софония сделал на изучении богослужебной деятельности Константинопольского Патриархата, Сиро-яковитской и Армяно-Григорианской церквей. Настоятелю предписывалось войти в доверительные отношения со Вселенским Патриархом, Константинопольскими клириками Патриархата, с представителями других патриархатов и инославных церквей: *«Настоятель обязывается иметь непосредственное и посредственное духовное отношение со всеми лицами как восточными, так и западными, как-то: с Христианами Церкви Армянской, Коптской, Абиссинской, Римско-Католической и всех Западных вероисповеданий, стараясь у всех снискать также сколько возможно доверие и расположенность»²⁷.*

Настоятелю посольской церкви рекомендовалось изучить и использовать современный греческий язык, носить греческую одежду, участвовать в греческих Богослужениях, вести образ жизни, близкий к принятому среди Константинопольского духовенства, максимально возможным

²⁵РГИА. Ф. 1661 (Сербинович Константин Степанович). Оп. 1. Д. 486. Л. 6 об.–7.

²⁶Там же. Л. 10 об.

²⁷Там же.

образом богослужения в посольской церкви в обрядовой части привести в согласие с тем, как литургисают греки, но «неприметным для Русских Христиан образом»²⁸. Надо сразу отметить, что это указание на перенятие черт образа жизни греческого духовенства было исполнено отцом Софонией настолько успешно в отдельных чертах, что именно за них он был раскритикован своим другом отцом Порфирием (Успенским), который писал 26 декабря 1848 года архимандриту Софонии: «Вы писали мне, что бывший вселенский владыка Анфим пожаловал Вам почтенное наименование великого архимандрита. <...>. По какому праву Царьградский Патриарх производит русских малых архимандритов в великих, не спросив наш Синод? <...>. Но что скажет об этом Св. Синод наш? <...>. Я на Вашем месте отклонил бы от себя почёт и остался бы малым архимандритом, дабы не запутать великой истории Церковной. Примите это рассуждение мое братски, а не как-нибудь»²⁹. Справедливости ради отметим – архимандрит Порфирий отметил на полях копии своего послания, что после этого письма отец Софония перестал носить греческую камилавку³⁰.

Характер деятельности настоятеля посольской церкви в Константинополе уточняет последний абзац синодальной инструкции: «<...> не только в сношениях с инославными христианами настоятель всячески должен остерегаться обнаруживать какую-либо цель своего пребывания в Константинополе, показывая себя при всех случаях простым и обыкновенным Священнослужителем, состоящим при Российском Посольстве для исправления Богослужения и Церковных треб между Русскими Подданными»³¹.

За этими словами стоят политические реалии конца 1840-х годов, которые во многом объясняют то, чем руководствовались архиепископ Иннокентий (Борисов), архимандрит Порфирий (Успенский), граф Протасов как обер-прокурор, а также и Сербинович как правая рука обер-прокурора в своём выборе в пользу кандидатуры архимандрита Софонии (Сокольского) для настоятельства в русской посольской церкви в Константинополе. Реалии же эти были таковы: «Революционное движение в Европе в 1848 г.

²⁸ РГИА. Ф. 1661 (Сербинович Константин Степанович). Оп. 1. Д. 486. Л. 10.

²⁹ Архимандриту Софонии, настоятелю посольской церкви в Константинополе от 26 декабря 1848 г. // Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. Т. II. Переписка / под ред. П. В. Безобразова. СПб., 1910. С. 263–264.

³⁰ Там же. С. 264.

³¹ РГИА. Ф. 1661 (Сербинович Константин Степанович). Оп. 1. Д. 486. Л. 10 об.

и спасение Австрийской империи русскими войсками в 1848–1849 гг. укрепили провиденциалистские убеждения Николая I в том, что Россия является последним оплотом христианства. <...>. В этих условиях старый спор между католиками и православными за преимущественные права в отношении Св. Мест в Палестине, возобновленный по инициативе Наполеона III, приобрел метафизический характер межцивилизационного столкновения между Россией и Западом, в котором Османской империи отводилась второстепенная роль»³².

Это обостряло необходимость усиления российского присутствия в Святой Земле. И именно поэтому была необходима Иерусалимская миссия во главе с архимандритом Порфирием, избравшим своим надёжным помощником в Константинополе архимандрита Софонию, что и было утверждено владыкой Иннокентием, который также, как и его ученики, оказался вовлечён в процесс усиления российского присутствия на Ближнем Востоке.

В заключении этого небольшого исследования можно сделать выводы о том, каковы же были специфические исторические условия и причины назначения архимандрита Софонии (Сокольского) на должность настоятеля церкви Российской дипломатической миссии в Константинополе.

В первую очередь надо отметить церковно-политические условия, которые приводили к усилению российского православного присутствия на Ближнем Востоке в конце 1840-х годов. Россия и Русская Церковь приветствовала и поддерживала освободительное движение православных греков и болгар, которые стремились к независимости от турок. Одновременно с этим для России в XIX веке были важны связи с Константинопольским, Иерусалимским, Антиохийским патриархатами, для чего были необходимы хорошо подготовленные и опытные в церковно-дипломатической сфере учёные монахи.

Для этого была образована Русская духовная миссия в Иерусалиме, которую возглавил архимандрит Порфирий, а на Херсонскую кафедру в Одессу, ключевой перевалочный пункт из России на Ближний Восток, был назначен наставник архимандрита Порфирия – святитель Иннокентий (Борисов), выдающийся богослов и церковный дипломат. После этого без опеки со стороны церковной дипломатии оставался только один пункт,

³² Жуков К. А. Некоторые узловые моменты русско-турецких отношений в конце XVII – начале XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13. 2009. Вып. 2. С. 17–18.

без которого не могло осуществляться активное взаимодействие Петербурга с Иерусалимом, Афинами, Афоном, Александрией. Этот пункт – Константинополь, в котором российская государственная политика была представлена посланником В. П. Титовым, но в который был необходим представитель Русской Церкви. Именно все эти условия и эта цепочка событий привели к тому, что наилучшим кандидатом в Константинополь оказался архимандрит Софония (Сокольский).

Так в 1847–1848 годах была построена линия русского православного присутствия на Ближнем Востоке, которая начиналась в Петербурге и, проходя через Одессу с Константинополем, завершалась в Иерусалиме на отце Порфирии, который позже протянет эту линию до Египта. К этому можно добавить лишь то, что эта линия дальше Константинополя активно ветвилась, давала «побеги» и, помимо Александрии, включала Бейрут с К. М. Базили, Афон с А. Н. Муравьевым и Афины с архимандритом Антонином (Капустиным), который позже, как и архимандрит Феофан (Говоров), станет наследником архимандрита Софонии (Сокольского) по настоятельству в русской посольской церкви в Константинополе.

Что же касается архимандрита Софонии, то именно константинопольский период его трудов приведёт к тому, что он станет учёным-востоковедом, специалистом по литургиям и быту восточных Церквей³³, напишет знаменитые записки о своём служении на Востоке³⁴, которые до сих пор являются бесценным источником по церковной археологии для современных исследователей. Именно там он усвершенствует свои навыки церковной дипломатии, которые позже пригодятся ему и во время его служения в русском посольстве в Риме в конце 1850-х годов, и во время миссионерских экспедиций в начале 1860-х годов в Закавказье к ассирийцам-несторианам, желавшим присоединиться к Православию, и в его архипастырском служении в Центральной Азии в качестве первого в истории Туркестанского архиерея.

³³См.: *Софония (Сокольский), архиеп.* Современный быт и литургия христиан инославных Иаковитов и Несториан с кратким очерком их иерархического состава, церковности, богослужения и всего, что принадлежит к отправлению их церковных служб, особенно же их литургии. С присовокуплением перевода записки о несогласии церкви армянской со Вселенской православной. СПб, 1876. VIII, 504 с.

³⁴См.: Из дневника по службе на Востоке и Западе преосвященного Софонии, епископа Туркестанского и Ташкентского, в бытность его архимандритом при заграничных русских посольствах. СПб., 1874. 307 с.

Источники

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Посольство в Константинополе. Оп. 517/1. Д. 4002. Рапорт архимандрита Софония посланнику России в Турции В. П. Титову о приёме от архимандрита Амвросия имущества церквей в Пере и Буюкдере.
2. АВПРИ. Ф. Департамент личного состава и хозяйственных дел. Оп. 755. Д. 59. Послужный список Настоятеля Православной Церкви Российского Посольства в Риме Архимандрита Софонии. 1855.
3. Архимандриту Софонии, настоятелю посольской церкви в Константинополе от 26 декабря 1848 г. // Материалы для биографии епископа Порфирия Успенского. Т. II. Переписка / под ред. П. В. Безобразова. СПб., 1910. С. 263–264.
4. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. Т. III. СПб., 1896. 717 с.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1661 (Сербинович Константин Степанович). Оп. 1. Д. 486. Инструкция Синода настоятелю и причту русской церкви при посольстве в Константинополе (с пометками К. С. Сербиновича).
6. РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Д. 1630. Дело канцелярии Синода по копии с определения Святейшего Синода, о вытребовании в Санкт-Петербург по делам службы ректора Могилёвской семинарии, архимандрита Софонии.
7. РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Д. 2107. Дело канцелярии Синода по копии с определения Святейшего Синода, о вытребовании в Санкт-Петербург по делам службы ректора Могилёвской семинарии, архимандрита Софонии.
8. РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 822. Послужной Список Преосвященного Софонии епископа Туркестанского и Ташкентского 1872 года.
9. РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 822. Послужный Список Преосвященного Софонии, Епископа Новомиргородского, Викария Херсонской Епархии. 1863 года.

Литература

10. *Августин (Никитин)*, архим. Софония (Сокольский) – архиепископ Туркестанский // Журнальный зал : сайт. URL: <https://magazines.gorky.media/neva/2015/12/sofoniya-sokolskij-arhiepiskop-turkestanskij.html> (дата обращения: 13.03.2025).
11. Жуков К. А. Некоторые узловые моменты русско-турецких отношений в конце XVII – начале XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13. 2009. Вып. 2. С. 10–22.
12. Кудрявцева Е. П. Русские на Босфоре: российское посольство в Константинополе в первой половине XIX века. М. : Наука, 2010. 348 с.
13. Королева В. В. Первосвяtitель Туркестана. Архиепископ Софония (Сокольский), первопрестольник Туркестанской епархии // Православие.ru : сайт. URL: <https://pravoslavie.ru/36553.html> (дата обращения: 13.03.2025).
14. Путинцев М. П., прот. Воспоминания о покойном архиепископе Туркестанском Софонии // Душеполезное чтение. 1884. Ноябрь. С. 249–297.
15. Щербакова М. И. Святитель Феофан, Затворник Вышенский, и Софония (Сокольский), первый архиепископ Туркестана: пересечение судеб // Свято-Успенский Вышенский монастырь : сайт. URL: <https://svtheofan.ru/item/2536-shtepbakova-mi.html#ftn3> (дата обращения: 13.03.2025).

Metropolitan Alexander (Mogilyov)

THE HISTORICAL CONDITIONS AND CAUSES FOR THE APPOINTMENT OF ARCHIMANDRITE SOPHONY (SOKOLSKY) AS RECTOR OF THE CHURCH OF THE RUSSIAN DIPLOMATIC MISSION IN CONSTANTINOPLE IN 1848

Abstract: This article examines the historical circumstances that led to the appointment of Archimandrite Sophony (Sokolsky) as rector of the seminary attached to the Russian diplomatic mission in Constantinople in 1848. It identifies the factors behind this decision, long regarded in scholarly literature as unexpected, and reconstructs the motivations of the principal figures involved: Archimandrite Porphyry (Uspensky) and Archbishop Innocent (Borisov). Using archival materials from the Holy Synod and the Ministry of Foreign Affairs, here employed for the first time in academic research, the study argues that the appointment formed part of a broader strategy to consolidate the Russian Orthodox presence in the Middle East. It further contends that Archimandrite Sophony, an experienced ecclesiastical administrator and pedagogue, was particularly well suited to establishing a dependable channel of communication between St Petersburg, Odessa, Constantinople, and Jerusalem. His Constantinopolitan period is shown to have been a decisive phase in his development as an orientalist and ecclesiastical diplomat, shaping the subsequent direction of his ministry.

Key words: Sophony (Sokolsky), Sophony, Sokolsky, Constantinople, diplomacy, Synod, Holy Synod, embassy church, Porphyry (Uspensky), Porphyry.

About the author: Alexander (Alexander Gennadievich Mogilyov), Metropolitan, Candidate of Theology, Metropolitan of Astana and Kazakhstan, Orthodox Church of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Almaty).

Manuscripts and Archives

1. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii (AVPRI). F. Posol'stvo v Konstantinopole. Op. 517/1. D. 4002. Raport arhimandrita Sofonija poslanniku Rossii v Turcii V. P. Titovu o prieme ot arhimandrita Amvrosija imushhestva cerkvej v Pere i Bujukdere. *In Russian*.
2. AVPRI. F. Departament lichnogo sostava i hozjajstvennyh del. Op. 755. D. 59. Posluzhnyj spisok Nastojatelja Pravoslavnoj Cerkvi Rossijskogo Posol'stva v Rime Arhimandrita Sofonii. 1855. *In Russian*.
3. Arhimandritu Sofonii, nastojatelju posol'skoj cerkvi v Konstantinopole ot 26 dekabrja 1848 g. // Materialy dlja biografii episkopa Porfirija Uspenskogo. T. II. Perepiska / pod red. II. V. Bezobrazova. SPb., 1910. S. 263–264. *In Russian*.
4. Kniga bytija moego. Dnevnik i avtobiograficheskie zapiski episkopa Porfirija Uspenskogo. T. III. SPb., 1896. 717 s. *In Russian*.
5. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 1661 (Serbinovich Konstantin Stepanovich). Op. 1. D. 486. Instrukcija Sinoda nastojatelju i prichtu russkoj cerkvi pri posol'stve v Konstantinopole (s pometkami K. S. Serbinovicha). *In Russian*.

6. RGIA. F. 796. Op. 128. D. 1630. Delo kanceljarii Sinoda po kopii s opredelenija Svjatejshego Sinoda, o vytrebovanii v Sankt-Peterburg po delam sluzhby rektora Mogil'jovskoj seminarii, arhimandrita Sofonii. *In Russian.*

7. RGIA. F. 796. Op. 128. D. 2107. Delo kanceljarii Sinoda po kopii s opredelenija Svjatejshego Sinoda, o vytrebovanii v Sankt-Peterburg po delam sluzhby rektora Mogil'jovskoj seminarii, arhimandrita Sofonii. *In Russian.*

8. RGIA. F. 796. Op. 439. D. 822. Posluzhnoj Spisok Preosvjashhennogo Sofonii episkopa Turkestanskogo i Tashkentskogo 1872 goda. *In Russian.*

9. RGIA. F. 796. Op. 439. D. 822. Posluzhnyj Spisok Preosvjashhennogo Sofonii, Episkopa Novomirgorodskogo, Vikarija Hersonskoj Eparhii. 1863 goda. *In Russian.*

References

10. Avgustin (Nikitin), arhim. Sofonija (Sokol'skij) – arhiepiskop Turkestanskij // Zhurnal'nyj zal: sajt. URL: <https://magazines.gorky.media/neva/2015/12/sofoniya-sokolskij-arhiepiskop-turkestanskij.html> (access date: 13.03.2025). *In Russian.*

11. Zhukov K. A. Nekotorye uzlovye momenty russko-tureckih otnoshenij v konce XVII – nachale XX vv. // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 13. 2009. Vyp. 2. C. 10–22. *In Russian.*

12. Kudrjavceva E. P. Russkie na Bosfore: rossijskoe posol'stvo v Konstantinopole v pervoj polovine XIX veka. M. : Nauka, 2010. 348 s. *In Russian.*

13. Koroleva V. V. Pervosvjatitel' Turkestana. Arhiepiskop Sofonija (Sokol'skij), pervoprestol'nik Turkestanskoy eparhii // Pravoslavie.ru : sajt. URL: <https://pravoslavie.ru/36553.html> (access date: 13.03.2025). *In Russian.*

14. Putincev M. P., prot. Vospominaniya o pokojnom arhiepiskope Turkestanskom Sofonii // Dushепoleznoe chtenie. 1884. Nojabr'. S. 249–297. *In Russian.*

15. Shherbakova M. I. Svjatitel' Feofan, Zatvornik Vyshenskij, i Sofonija (Sokol'skij), pervyj arhiepiskop Turkestana: peresechenie sudeb // Svjato-Uspenskij Vyshenskij monastyr' : sajt. URL: <https://svtheofan.ru/item/2536-shtepbakova-mi.html#ftn3> (access date: 13.03.2025). *In Russian.*